

Огромный щит Юй Хаояня под названием Непокколебимая гора глухо застонал под грудой обвалившихся камней, а выгравированный на его поверхности горный тотем скрылся под слоем пыли.

Веер Тяньлина из черного железа под названием Тысячеликое перо ядовитой птицы застрял в трещине на краю щита, а его пластины изогнулись под опасным углом.

— Ну вот, доигрались... — он выплюнул песок изо рта и попытался выдернуть веер, но сверху снова посыпались обломки камней.

— Не двигайся! — рявкнул Юй Хаоянь так, что у всех зазвенело в ушах. Он уперся мощной спиной в щит, а мышцы его голеней дрожали от колоссального напряжения. — Эти безумцы выдолбили несущие колонны!

Пятеро стоявших у края пролома замерли, глядя на то, что открылось перед ними на четвертом подземном уровне. В круглом зале диаметром тридцать метров восемь позвоночных конструкций, названных башнями резонанса, радиально вонзались в центральное образование, напоминающее пульсирующее черное сердце, поверхность которого была испещрена пурпурно-красными светящимися венами.

Еще страшнее было то, что на вершине этого сердца сидела женщина в облегающем кожаном костюме. Между ее пальцев струились не нити, а высокочастотные вибрирующие металлические иглы. Десятки членов культа Черного обсидиана, словно рабочие муравьи, переносили кристаллы Бездны, а в их суставах были вживлены миниатюрные контроллеры в форме пчелиных сот.

— Колыбель конца света... Погодите, это что, рабочие пчелы из Улья? — Е Цанмин, чьи парные вращающиеся клинки парили рядом, внимательно следил за тем, как по лезвиям пробегает водная рябь. — Информация Дуаньму Хуаня оказалась неполной.

Меч Пламенное касание в руках Жань Яня уже окутался багровым жаром:

— Плевать, пчелы они или осы! Сожгу эту черную опухоль! — он направил кончик меча прямо на женщину.

— Стой! — Му Цинлань остановил его, выпустив лиану. — Контроллеры в суставах сектантов выкачивают из них жизненную силу! Прямая атака их убьет!

Женщина в кожаном костюме, которую называли Иглой, лениво приоткрыла глаза. Она щелкнула пальцами, и три иглы с пронзительным свистом вонзились в сторону пролома. Золотой боевой молот Дуаньму Люхуана мгновенно развернул щит света в форме ириса.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Иглы врезались в щит, высекая искры, и даже на специальном сплаве, предназначенном для нужд Совета, остались глубокие вмятины.

— Осторожнее, чистюля! — Жань Янь, чья огненная энергия меча опередила атаку, расплавил четвертую иглу, летевшую в затылок Дуаньму Люхуану. Обломки иглы, упав на пол, продолжали бешено вращаться, пока не прошили бетон и не исчезли.

— Кого ты назвал чистюлей? Невоспитанный тип! — возмутился Дуаньму Люхуан, широко распахнув глаза, но тут же буркнул: — Спасибо.

— Мерзкие мухи, — Игла постучала металлическими ногтями по пульсирующему сердцу. Пурпурные вены ярко вспыхнули, и кристаллы Бездны на вершинах башен начали перегружаться.

Сектанты, находившиеся под контролем, закричали нечеловеческими голосами. Под их кожей вздулись вены, похожие на дождевых червей, — жизненная энергия стремительно перетекала в центральный нарост.

— Цинлань! Спасай людей! — отрывисто скомандовал Е Цанмин.

Лук Лесного говоруна в руках Му Цинланя натянулся до предела, и изумрудная стрела, сорвавшись с тетивы, разделилась на части. Она целилась не во врагов, а точно в контроллеры на суставах сектантов. Светящиеся лианы мгновенно оплели устройства, и кристаллы клевера, ярко вспыхнув, насильственно разорвали цепь передачи энергии. Сектанты без сил рухнули на пол, но пурпурное сияние опухоли стало лишь ярче — Игла напрямую подключилась к башням.

— Ледяная душа, — голос Мо Линя был холоднее лезвия ножа. Он вонзил клинок Вечного инея в землю, и из рукояти, украшенной кристаллами снежной души, вырвалась волна холода.

Ледяная синева стремительно заполнила пространство, превращая всё на своем пути в иней. Поток энергии, питавший башни, замедлился на семьдесят процентов, и пульсация сердца стала заметно вялой.

Игла наконец поднялась на ноги, ступая по льду так, словно под ее подошвами была твердая почва:

— Низкая температура? Ха, дешевый трюк.

Она вскинула руки, и все кристаллы Бездны на вершинах башен одновременно взорвались. Концентрированный поток энергии Бездны, перестав передаваться по каналам, превратился в жидкостное энергетическое орудие, ударившее по пятерке героев.

— Абсолютная защита! — проревел Юй Хаоянь из-под руин.

Непоколебимая гора с грохотом отбросила нагромождение камней, а горный тотем на щите засветился, как расплавленное золото. Вокруг него развернулось поле гравитации, и жидкостные снаряды застыли в воздухе, словно в янтаре.

Тяньлин воспользовался моментом, вырвал застрявший веер и, взмахнув запястьем, метнул три отравленные пластины в лицо Игле:

— Это тебе за испорченную прическу!

Игла с усмешкой уклонилась, и иглы пролетели мимо ее волос. Однако в воздухе они внезапно изменили траекторию и вонзились в пурпурные вены на опухоли позади нее. Яд с перьев в сочетании с клетками Бездны вызвал бурную реакцию, и на поверхности сердца мгновенно вздулись отвратительные нарывы.

— Отлично сработано, каменная башка! — свистнул Тяньлин.

— Меня зовут Юй Хаоянь! — взревел тот в ответ, продвигаясь вперед под прикрытием щита, каждый шаг которого дробил лед.

Дуаньму Люхуан воспользовался заминкой и обрушил молот на ближайшую башню:

— Гравитационный удар!

Земля в месте удара пошла волнами, и основание башни треснуло под воздействием искаженного поля. Меч Жань Яня последовал за ним, и взрывной удар разрубил накренившуюся конструкцию, разбрасывая вокруг осколки кристаллов и расплавленной стали.

Лицо Иглы изменилось:

— Вы, негодяи, как вы посмели... — она обрушила на Мо Линя град игл.

Вращающиеся клинки Е Цанмина перехватили атаку, и область спокойных вод на их лезвиях задержала иглы на полсекунды. Этого времени хватило Мо Линю:

— Ледяной прокол!

Кончик ножа коснулся иглы, и холод мгновенно пробежал по металлу. Правая рука Иглы покрылась инеем, а ее высокочастотные вибрации прекратились.

В этот самый момент клевер на плече лука Му Цинланя стремительно разросся, и изумрудные лианы овили не приметную прозрачную трубку на вершине опухоли — настоящее ядро!

— Нашел! — он провернул рукоять, и лук превратился в огромные садовые ножницы, с силой перерезав трубку.

Хруст!

Звук разлома эхом разнесся по залу. Пульсация сердца прекратилась, пурпурные вены погасли, словно в них отключили питание. Игла издала пронзительный визг:

— Проклятье!

Из сломанной трубки вырвался бесцветный газ. Мо Линь мгновенно выставил лезвие перед собой:

— Задержите дыхание! Нейротоксин!

Но было поздно. Стоявший ближе всех Тяньлин потерял концентрацию, его взгляд затуманился, а веер выпал из рук.

— Игра окончена, — холодный голос донесся из тени.

Рядом с Иглой беззвучно возник мужчина во фраке. Его лицо было настолько красивым, что казалось искусственным, а в шею был вживлен кристалл Бездны с эмблемой Улья. Он положил руку на плечо Иглы, но под пальцами была не плоть, а искусно выточенное дерево — марионетка!

Гнев Иглы мгновенно сменился ужасом:

— Нет! Не трогай меня!

Рука марионетки сжала ее затылок, вливая некую энергию, и Игла обмякла, словно кукла с перерезанными нитями. Другой рукой мужчина схватил остатки пурпурной энергии, вытекавшей из трубки, и втянул ее в кристалл на ладони.

— Улей благодарит вас за устранение бракованного образца, — голос марионетки был лишен эмоций.

Серые глаза обвели присутствующих. Когда взгляд скользнул по Е Цанмину, водная рябь на его клинках на мгновение хаотично дрогнула. Мужчина наклонился, поднял веер Тяньлина и провел пальцами по его поверхности.

— Неплохая игрушка.

Веер в его руках внезапно распался, и ядовитые пластины, словно живые, зависли в воздухе, собравшись в металлическую колибри! Птица взмахнула крыльями и рванула к бесчувственному Тяньлину.

— Бах!

Щит Юй Хаояня, словно гора, упал сверху, заслонив Тяньлина. Колибри врезалась в щит и рассыпалась железной пылью.

— Смерти ищешь! — Жань Янь с огненным драконом на мече бросился на марионетку.

Тот не шелохнулся. Полы его фрака распахнулись, обнажая множество пусковых отверстий. В критический момент нож Мо Линя вонзился в землю перед ногами Жань Яня, и ледяная стена выросла из пола, приняв на себя шквал игл.

— Он не живой, — Мо Линь уставился на гелеобразную субстанцию в кристалле на шее марионетки. — Смешанные клетки... Бездны и механики.

Марионетка слегка склонила голову, и в серых глазах впервые промелькнуло нечто едва уловимое, словно тень рыбы под толщей льда. Он беззвучно сложил губы в слово, а затем его поглотил луч света от появившегося из ниоткуда летательного аппарата Уля.

Прежде чем аппарат исчез, в иллюминаторе на мгновение мелькнуло злобное лицо Иглы, а затем — последний взгляд марионетки. Этот взгляд пронзил дым сражения и точно упал на руку Е Цанмина, сжимавшую клинки. Гель внутри кристалла марионетки сложился в неясную форму губ:

— Беги.

Руины погрузились в мертвую тишину. Мо Линь кончиком ножа подцепил остатки игл, на микроскопической структуре которых проступил шестигранный узор пчелиных сот.

Му Цинлань, используя лианы, связывал бесчувственного Тяньлина, а Юй Хаоянь раздраженно пнул обломок башни:

— Дуаньму Хуань! Ты, торговец информацией, теперь должен мне десять порций мясных пирожков из столовой!

Лишь Е Цанмин стоял неподвижно. Его клинки парили рядом, а в водной глади на их поверхности отражалась пустота, где только что исчез марионетка, и по ней беззвучно расходились круги.

<http://bllate.org/book/18862/1840507>